

Глава 33:

На берегу озера Яо Цзюсяо умело вычистил остатки бульона, вымыл горшок и убрал его обратно в кладовку в доме. После этого он тщательно очистил дом внутри и снаружи заклинанием удаления грязи.

С тех пор как двое почтенных начали воспитывать Лу Яояо, в доме стало накапливаться много вещей. Обычно и Лу Цинъюй, и Яо Цзюсяо клали большую часть повседневных предметов в своё хранилище-пространство, но прежде чем они это осознали, многие вещи постепенно заняли постоянное место в доме. В небольшом деревянном доме, который сначала был таким пустым и заброшенным, теперь бурлила жизнь.

Пока Яо Цзюсяо занимался домашними делами, Лу Цинъюй очень удобно лежал в кресле прямо перед озером. Всякий раз, когда Лу Яояо спала или не была там, Яо Цзюсяо и Лу Цинъюй были просто двумя незнакомцами под одной крышей. За исключением вопросов, касающихся Лу Яояо, они практически не общались.

Их духовные чувства могли воспринимать любое движение во всем горном хребте Дуаньпин. Яояо и группа детенышей демонов играли в Цаншане, так что опасности не было. Поскольку Яояо уже знала, как использовать свою духовную ауру, им не нужно было физически следовать за ней.

Через некоторое время Яо Цзюсяо подошёл к Лу Цинъюй и серьёзно сказал: «Пойдем найдем что-нибудь перекусить.»

Среди вещей, которые они выменяли у хозяина гостиницы прошлой зимой, не было достаточно еды, чтобы Яояо поделилась с друзьями. Между тем вещи, которыми владели он и Лу Цинъюй, были слишком редкими и драгоценными. Не всем повезло с уникальным телосложением Лу Яояо — ее маленькие друзья не смогли бы противостоять подавляющей ауре от того, что она ела.

Ребёнок хотел подружиться. Как ее отцы, они должны были поддержать ее. Более того, Яояо не хотела пользоваться своими друзьями и умела делиться с другими, что очень обрадовало Яо Цзюсяо.

Лу Цинъюй закатил глаза и отказался: «Я не пойду.» Он встал: «Ребенок еще слишком мал, чтобы играть в одиночку, я останусь.»

С ним? Искать еду? Ну и шутка! — пренебрежительно подумал Лу Цинъюй. Этот ребенок был маленькой принцессой его расы дьяволов. Это было ее право быть высоко над головой и наслаждаться поклонением других. В Царстве Дьяволов вся раса дьяволов поклонялась ему. Ему прислали бесчисленное множество вещей в качестве дани, и для других было честью, если они когда-либо удостоятся его взгляда на подношения.

Точно так же для зверят было честью то, что его дочь была готова принять то, что они ей дали. Тем не менее, они хотели, чтобы она ответила взаимностью? С каких это пор у этих маленьких демонов такой большой авторитет?

Яо Цзюсяо спокойно посмотрел на Лу Цинъюй: «Либо мы идем вдвоем, либо никто не идет.»

Он не мог оставить Лу Цинъюй с ребенком наедине. Что, если он снова убежит, как в прошлый раз?

Несмотря ни на что, им приходилось следить друг за другом.

Лу Цинюй улыбнулся без тени вины: «Яо Цзюся, мы так долго живем под одной крышей. Не мог бы ты немного доверять мне? Ты действительно думаешь, что я снова сбегу с Яояо?»

В ответ Яо Цзюся одарил Лу Цинюй холодным, молчаливым взглядом.

Лу Цинюй хмыкнул и закатил глаза.

«Это ты пообещал ей, я не имею к этому никакого отношения. Ты создаешь проблему, поэтому решай ее сам. Почему я тоже должен идти?»

Лу Цинюй все еще был немного зол, услышав, как Лу Яояо сказала: «Я люблю тебя!» Яо Цзюся.

«Мы, отцы, не можем удовлетворить даже эту маленькую просьбу? Мне все равно, но почтенный дьявол не может найти даже закуски для своей дочери?»

Лу Цинюй усмехнулся: «Ты думаешь, что этот метод сработает на мне?» Он хлопнул рукой. «Пойдем. Кто сказал, что я не могу этого сделать?»

...

На следующий день Яо Цзюся внезапно вручил Лу Яояо изысканный маленький мешочек. Лу Яояо обрадовалась и спросила: «Отец, что это?»

«Это мешочек, который может вместить много вещей.» Яо Цзюся научил Лу Яояо пользоваться мешочком.

Глаза Лу Яояо расширились от удивления, ведь мешочек был размером с ее ладонь, но в него могло поместиться так много вещей! И совсем не тяжелый!

Когда Лу Яояо заглянула внутрь, она увидела много маленьких красных фруктов, которые выглядели очень свежими и вкусными. Увидев так много фруктов, Лу Яояо тайком сглотнула слюну, но, после долгих размышлений, она решила съесть один на пробу. После того, как она узнает вкус, она сможет описать его своим друзьям!

В конце концов, ей нужно было знать, вкусны ли фрукты, прежде чем делиться ими!

Лу Яояо протянула свои пухлые пальцы, взяла один из фруктов и быстро положила его в рот.

Ее глаза вдруг заблестели. Как вкусно!

Хотя этот фрукт был менее вкусным, чем фрукт, который она иногда ела, он все равно был очень вкусным! Лу Яояо хотела съесть еще немного, но, думая о своих друзьях, неохотно отложила их в сторону. В любом случае, она могла бы поесть с друзьями позже.

С этим волшебным мешочком у Лу Яояо теперь было место для хранения своих вещей. Она увидела красивый лист и положила его в мешочек. Она также положила туда все игрушки, с которыми играла с детства.

У Лу Яояо было много игрушек. Там были красивые жемчужины, странные игрушки, которые могли блестеть, и игрушки, которые могли издавать звуки. Лу Яояо хотела поделиться. Ее друзьям должно понравиться играть с ними! Но отец и папа сказали ей не показывать свои

игрушки другим.

У нее тысячи «почему?».

Почему она не могла поделиться тем, что ела и с чем играла?

Лу Яояо послушно слушала отца и папу, но была крайне озадачена.

Однако, поскольку отец и папа дали ей много игрушек и закусок, которыми она могла поделиться со своими друзьями, она больше не просила! Лу Яояо быстро отбросила сомнения и с радостью пошла делиться закусками и игрушками с другими зверятами.

На мгновение атмосфера стала мирной и гармоничной.

Играя с друзьями в течение многих дней, Лу Яояо наконец вспомнила о двух старых и одиноких отцах, которых она каждый раз оставляла дома. Вспомнив, что она уже давно не проводила времени со своими отцами, Лу Яояо отказалась от приглашения детенышей поиграть и решила остаться дома на несколько дней.

Лу Яояо действительно очень скучала по отцу и папе! Однако играть со сверстниками было так весело, что она не могла думать ни о чем другом. Но иногда, когда у нее было немного свободного времени, Лу Яояо вспоминала отца и папу и вдруг очень хотела их увидеть.

С самого рождения и до сих пор она впервые так долго расставалась с отцом и папой.

Лу Яояо внезапно почувствовала, что внешний мир уже не очень веселый, поэтому она осталась рядом с отцом и папой.

Лу Цинюй и Яо Цзюсяо ничего не сказали. Тем не менее, они были очень рады видеть, что их дочь, наконец, поняла, что должна быть дома со своими отцами.

Двое почтенных не хотели признавать, что они, два великих предка, жившие тысячи лет, на самом деле завидовали маленьким львям, чей возраст не был даже на долю их возраста.

...

Семья из трех человек осталась в доме на целый день, но Лу Яояо все еще приходилось снова и снова примирять их мелкие ссоры. Она была так занята, что даже не заметила, как пролетело время. К счастью, отец и папа не всегда оставались рядом с ней. Чтобы прокормить семью, им приходится по очереди охотиться на зверей-мутантов.

Сегодня была очередь папы остаться дома. Лу Яояо сидела на одеяле из звериной шкуры и играла одна. Через некоторое время она взглянула на папу, который лежал в своем обычном кресле. Глаза Лу Яояо внезапно засветились, она отбросила свои игрушки и подбежала к нему, залезла на его ноги и очень мило сказала: «Папочка, я так люблю папочку! Папа лучший!»

Осыпав Лу Цинюя кучей похвал, Лу Яояо нежно поцеловала его в лицо.

Настроение Лу Цинюя взлетело до небес. Он ухмыльнулся, но по-прежнему старался сохранять серьезное выражение лица: «Кто тебе больше всего нравится? Я или он?»

Лу Яояо сладко ответила: «Конечно, это папа! Я люблю папу больше всех!»

Лу Цинюй был очень доволен. Он посмотрел на маленькую жирную пельмешку и

удовлетворенно засмеялся. Малышка лично призналась, что он ей нравится больше, чем Яо Цзюсяо. Теперь пусть этот парень отстанет от него!

После того, как Лу Яояо исчерпала свой словарный запас похвал, она кокетливо спросила: «Папа, я хочу фрукт~» Лу Яояо коснулась своего живота и сделала обиженный вид: «Я действительно хочу его съесть! Я не ела его десять дней!»

Лу Цинъюй на мгновение задумался. Ребенок вырос, и немного еды не должно сильно на нее повлиять.

Лу Цинъюй достал духовный фрукт и великодушно вручил его Лу Яояо.

Лу Яояо с радостью взяла фрукт и положила его в сумку: «Спасибо, папа. Папа лучший!» Затем она сложила свои пухлые руки в форме сердца и показала Лу Цинъюй: «Сегодня я люблю папу больше, чем вчера!»

Лу Цинъюй улыбался

Даже после того, как Яо Цзюсяо вернулся, он все еще не переставал улыбаться.

Когда Лу Цинъюй вспомнил слова своей дочери, он на секунду посочувствовал Яо Цзюсяо, который не знал об этом печальном факте. Из-за этого Лу Цинъюй был готов относиться к своему величайшему сопернику немного лучше, чем обычно.

Ненормальное поведение Лу Цинъюя озадачило Яо Цзюсяо. Что случилось с этим парнем? Может, у него появилась еще одна злая идея, и теперь он вынашивал свой план?

Яо Цзюсяо сразу же насторожилась.

...

На следующий день пришла очередь Яо Цзюсяо сидеть с Лу Яояо дома.

Лу Яояо огляделась. Убедившись, что папа уже ушел, она выбросила свои игрушки и бросилась к отцу, сладко крича: «Отец~ Мне очень, очень, очень нравится отец! Отец мне больше всех нравится! Отец лучший!»

Улыбка появилась в глазах Яо Цзюсяо, рассеяв холод в его теле. Услышав, что его дочь любит его больше, чем Лу Цинъюй, он не смог скрыть своей радости. Яо Цзюсяо попытался сделать серьезное лицо, но уголки его губ были приподняты.

Лу Яояо выдавала ласковые слова одно за другим. Увидев, что время пришло, она кокетливо спросила: «Папа, я очень хочу конфеты. Я уже пять дней не ела конфет и очень хочу съесть одну!»

Яо Цзюсяо на мгновение задумался. Тело ребенка очень быстро впитывало ауру, и не должно быть проблемой время от времени давать ей духовные пилюли высшего сорта.

«Конфеты», которые любила есть Лу Яояо, на самом деле были духовными таблетками, богатыми аурой и полезными для культивирования. Первоклассные духовные таблетки в руках Яо Цзюсяо практически не имели побочных эффектов, а остаточные лечебные свойства также быстро исчезали в процессе поглощения. Яо Цзюсяо ел таблетки несколько раз, но предпочитал свой собственный метод культивирования и редко принимал их. Несмотря на это,

младшие члены его секты регулярно присылали ему сделанные ими таблетки, которые он небрежно бросал в свой грот.

Теперь таблетки стали любимыми конфетами его дочери.

Среди таблеток, которые Яо Цзюсяо держал в руках, «конфеты», которые он дал Яояо, были с наименьшим количеством ауры и самым мягким эффектом, который был гораздо менее мощным, чем у духовного фрукта. В противном случае он не осмелился бы кормить ее ими так часто.

Яо Цзюсяо достал фарфоровую бутылку, дал Лу Яояо две таблетки и серьезным тоном сказал: «Ты сможешь снова есть это только через полмесяца.»

Лу Яояо энергично кивнул. Ее глаза ярко сияли: «Я знаю! Люблю тебя, отец~»

Лу Яояо осторожно положила маленькую круглую конфету в свой мешочек и с удовлетворением погладила ее. Ее улыбка была так широка, что ее глаза превратились в изогнутые щелочки.

Через два дня она пойдет к отцу и папе, чтобы заговорить им зубы. Ей обязательно снова дадут конфеты и фрукты. Она сначала накопит закуски, а потом съест их все сразу! Как умно!

...

Днем, когда Лу Цинюй вернулся с охоты, он увидел странный взгляд Яо Цзюсяо.

Вспоминая сегодняшние слова своей дочери, Яо Цзюсяо почувствовал некоторую симпатию к Лу Цинюю. Ребенок любил его больше всего, но этот парень не знал о таком печальном факте.

Думая об этом, Яо Цзюсяо на мгновение проявил терпимость к Лу Цинюю.